
Императоръ Александръ I въ Голландіи и Саардамъ ¹⁾.

(Окончаніе).

Возвращеніе въ Амстердамъ и вторичное пребываніе въ немъ.

Яхта съ Высокими гостями подошла къ торжественно убранному Амстердаму; каждый, кто не участвовалъ въ встрѣчѣ Императора въ Саардамъ, спѣшилъ теперь на берегъ чтобы увидѣть что-либо изъ того блистательнаго зрѣлища, подобнаго которому ничего не было съ самаго 1768 г. и о которомъ знали только изъ рассказовъ предковъ или художественныхъ произведеній нашихъ лучшихъ мастеровъ.

На громадномъ пространствѣ, которое могъ только обхватить глазъ, все—и набережныя и дома—кишѣло людьми, и море пестрѣло отъ безчисленныхъ парусныхъ судовъ.

Воздухъ задрожалъ отъ радостныхъ кликовъ, когда Императоръ, а за нимъ владѣтельный принцъ съ окружающими его лицами сошли на берегъ, въ самый центръ громадной народной толпы.

Высокіе гости направились въ экипажахъ сначала во дворецъ, а вскорѣ послѣ этого къ зданію Общества „Felix Meritis“.

Еще до прибытія монарха въ Амстердамъ городской администраціею было рѣшено въ случаѣ, если российский Императоръ осчастливитъ этотъ городъ своимъ посѣщеніемъ—предложить ему осмотрѣть названное выше зданіе, какъ одно изъ наиболѣе достопримѣчательныхъ городскихъ сооруженій, и потому заблаговременно были приняты мѣры, чтобы оказать здѣсь Императору Всероссійскому встрѣчу, достойную его высокаго званія. Тогда же у владѣтельнаго

¹⁾ См. „Русскую Старину“ ноябрь 1915 г.

„Русская Старина“, т. CLXVII. Іюль 1916 г.

принца было испрошено разрѣшеніе вечеромъ 3-го іюля дать, въ помѣщеніи названнаго общества, большой концертъ.

Около 10 часовъ Монархъ и сопровождавшія его Высокія Особы прибыли къ зданію Общества „Felix Meritis“.

Они прослѣдовали въ небольшой аванзалъ и здѣсь Корнелій Ковенсъ (Covens) имѣлъ счастье привѣтствовать Монарха въ слѣдующихъ словахъ:

„Всемилоствѣйшіи Государь!

„Разрѣшите Предсѣдателю Общества выразить Вашему Величеству, отъ лица всѣхъ членовъ его, одушевляющія ихъ чувства благоговѣйной преданности. Удостоенные высокой чести лицезрѣть Освободителя Европы въ стѣнахъ этого учрежденія, они счастливы, что получаютъ возможность засвидѣтельствовать о томъ чувствѣ глубокой благодарности, какое они питаютъ къ особѣ Вашего Величества и Вашимъ Высокимъ Союзникамъ за освобожденіе отъ рабства, не только тяготѣвшаго на общемъ благосостояніи народа, но также сильно задерживавшаго цивилизацію и препятствовавшаго развитію тѣхъ самыхъ наукъ и искусствъ, которыя сосредоточены въ этомъ Обществѣ и которыя находятъ здѣсь почитателей и покровителей“.

Государь весьма милостиво отвѣтилъ на эту привѣтственную рѣчь, послѣ чего Его Величество былъ ознакомленъ болѣе детально съ характеромъ дѣятельности этого Общества. Затѣмъ разговоръ перешелъ на рѣдкій, отпечатанный по повелѣнію Петра Великаго, экземпляръ библіи, которымъ владѣетъ Общество и который былъ представле нъ для обозрѣнія, Его Величества.

Послѣ этого Высокіе Гости отправились въ концертный залъ, гдѣ уже собралось большое общество, состоявшее изъ членовъ названнаго ученаго института, ихъ женъ и другихъ лицъ. Оба Государя были почтительно встрѣчены и привѣтствованы, оркестръ же началъ не раньше, какъ они заняли роскошно отдѣланная для нихъ особая мѣста на балконѣ.

Мы не будемъ давать здѣсь отчета объ исполненіи музыкальныхъ пьесъ; мы ограничимся тѣмъ, что скажемъ, что лучшіе артисты употребили все свое искусство, чтобы заслужить похвалу, и что артистки Граве (Grave) и Аберлеви (Aberleven) своимъ пѣніемъ обратили на себя особое вниманіе Императора, вслѣдствіе чего, позже, когда Монархъ

вернулся въ маленькій аванзалъ, названнаго артистки были представлены Его Величеству и удостоились самаго лестнаго отзыва объ ихъ высокой талантливости. То же самое было по отношенію къ маленькому сыну Дахме (Dahme), который, имѣя отъ роду всего только 8 лѣтъ, уже приобрѣлъ славу замѣчательнаго игрока на флейтѣ. Онъ былъ также представленъ Императору, который сердечно расцѣловалъ малютку-артиста.

Затѣмъ Государю предложена была закуска, послѣ чего Его Величеству угодно было вступить въ бесѣду съ знаменитымъ профессоромъ ван-Свинденомъ (van Svinden). Послѣдній, по просьбѣ другихъ сочленовъ Общества „Felix Meritis“ представивъ Государю альбомъ, на первой страницѣ котораго были написаны извѣстные стихи ученаго Иеронима-де-Бошъ (Jeronimo de Bosch), посвященные названному Обществу,—почтительнѣйше просилъ Его Величество оказать этому Обществу особую милость: внести что-либо въ альбомъ своею рукою и этимъ освятить памятную книгу, предназначенную, чтобы свидѣтельствовать о благорасположеніи къ Обществу всѣхъ тѣхъ, которые въ будущемъ посѣтили бы это учрежденіе.

Его Величество не пожелалъ быть первымъ, внесшимъ въ эту книгу свой автографъ, и спросилъ: нѣтъ ли другой книги, въ которую всѣ члены Общества вписываютъ обычнымъ порядкомъ свои имена. На это отвѣтили утвердительно. Такою книгою могъ служить Уставъ названнаго Общества. Книга была немедленно принесена и представлена Государю чрезъ профессора ван-Свиндена. Монархъ соизволилъ, рядомъ съ именемъ младшаго члена, начертать:

„Le 3 juillet 1814.

Alexandre“.

Великъ былъ восторгъ окружающихъ, велика была всеобщая радость членовъ Общества, имѣвшихъ нынѣ въ обладаніи своемъ автографъ той руки, которая спасла Европу и которая здѣсь оставила свидѣтельство своего высокаго покровительства наукамъ и искусствамъ.

Почти до полуночи Общество имѣло счастье наслаждаться присутствіемъ Императора.

Высокихъ Гостей торжественно проводили до экипажа и, въ сопровожденіи почетнаго эскорта изъ національной гвардіи, повезли вдоль лучшихъ каналовъ городскихъ,

чтобы показать иллюминацію, которая была столь же блестяща, какъ и въ предыдущій вечеръ.

Раннимъ утромъ слѣдующаго дня Государь снова пожелалъ сдѣлать попытку — пройтись по городу не будучи узваннымъ.

Около 10 часовъ въ домъ ван-Винтера (v. Winter), славившійся своимъ богатымъ собраніемъ художественныхъ произведеній, послали узнать — могутъ ли два русскихъ офицера осмотрѣть это собраніе, и хотя самихъ владѣльцевъ его (ван-Винтеръ съ сестрами и совладѣлецъ-шуринъ его) не было дома, но разрѣшеніе немедля получилось, и Императоръ поспѣшилъ отправиться въ этотъ домъ.

Просматривая здѣсь картины и высказывая о нихъ тѣ или другія сужденія, Государь замѣтилъ, что онъ не знатокъ картинъ и судить о нихъ, какъ онѣ ему представляются; между тѣмъ всѣ сужденія его были настолько вѣрны, что не могли не удивить всѣхъ.

Инкогнито, однако, скоро было открыто; несмотря на это, Монархъ также привѣтливо обращался со всѣми присутствующими, въ особенности съ профессоромъ ван-Леннепъ (v. Lenner), шуриномъ и совладѣльцемъ ван-Винтера, который тотчасъ же поспѣшилъ лично явиться въ залъ, какъ только ему дали знать о Высокомъ Посѣтителѣ.

Изъ наиболѣе понравившагося Императоръ отобралъ для себя нѣсколько картинъ, изображавшихъ ландшафты, въ числѣ которыхъ были, особенно остановившіе на себѣ вниманіе Государя, два сельскихъ вида (van den Uithorn van den Amstel). Монархъ вписалъ также свое имя въ книгу, предназначавшуюся для посѣтителей и которая была уже украшена именемъ сестры Императора, Екатерины, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ также посѣтившей это хранилище искусствъ.

Къ тому времени, когда Государь окончилъ осмотръ и выборъ картинъ и намѣревался уже уходить, большая толпа лицъ, жаждавшая видѣть русскаго Монарха, собралась передъ домомъ. Желая избѣжать овацій, Государь вышелъ съ другой стороны бюро, выходящей на каналъ, и, благодаря этому, никѣмъ не узанный, къ 11 часамъ вернулся во дворецъ.

Старшій владѣлецъ художественнаго собранія картинъ, ванъ-Винтеръ, вернувшійся съ дачи въ свой домъ уже послѣ ухода Императора, узнавъ отъ своихъ совладѣльцевъ, сестеръ и шурина, о посѣщеніи его дома русскимъ царемъ

и о томъ, что они очень желали бы тѣ двѣ картины,—на которыхъ Государь остановилъ особое свое вниманіе,—предложить своему Высокому Посѣтителю въ даръ, сталъ прінскивать случай осуществить это желаніе. И это посчастливилось ему во время посѣщенія Монархомъ биржи (о каковомъ посѣщеніи будетъ разсказано позже). Сдѣланное здѣсь Государю ван-Винтеромъ предложеніе Его Величество изволилъ сначала отклонить, сказавъ, что картины ему понравились и потому онъ уже рѣшилъ ихъ купить, но затѣмъ Государь уступилъ и согласился принять картины на память о своемъ посѣщеніи ¹⁾.

По возвращеніи во дворецъ, Монархъ, въ сопровожденіи владѣтельнаго принца и его сыновей, осматривалъ дворцовый музей картинъ и другихъ художественныхъ предметовъ, находящихся здѣсь. Корнелій Апостооль (Apostool), членъ и директоръ Нидерландскаго Института, встрѣтилъ Императора въ музеѣ и давалъ всѣ необходимыя объясненія.

Императоръ освѣдомился у директора объ извѣстной ему большой картинѣ, написанной ван-дер-Гельстомъ (van der Helst) и когда она была показана Его Величеству, съ восхищеніемъ осматривалъ ее, отозвавшись съ тою высокою похвалою, какую заслужило это художественное произведеніе за свою экспрессию и правдивость: долго созерцалъ онъ безмолвно знаменитую картину „Со свѣчею“ (Kaarslicht) кисти ван-Доу (Douw), любовался картинами Рембрандта а также морскими этюдами ван-дер-Вельде и многими другими шедеврами голландскаго искусства.

Послѣ этого Высокія Особы осматривали кабинетъ съ медалями и особый отдѣлъ въ немъ—золотыя медали; пробывъ здѣсь довольно долго, онѣ отправились, затѣмъ осмотрѣть художественное собраніе, принадлежащее извѣстному Brentano (Brentano).

Здѣсь они проведены были въ большую залу, всю наполненную картинами современныхъ художниковъ. Это вызвало пріятное удивленіе Государя и онъ сказалъ:

„ я не представлялъ себѣ, чтобы въ вашей странѣ было такъ много и такихъ замѣчательныхъ художниковъ“.

и съ большою похвалою отозвался о привѣтливомъ хозяинѣ дома, какъ покровителѣ и поощрителѣ художниковъ. Потомъ,

¹⁾ Императоръ, въ свою очередь, отблагодарилъ за это любезное подношеніе драгоцѣннымъ брилліантовымъ кольцомъ.

будучи проведенъ въ другой залъ, гдѣ висѣли художественныя произведенія XIV и XV вѣковъ, Монархъ обратилъ особое вниманіе на различныя картины съ церковно-историческимъ сюжетомъ.

Съ неменьшимъ удовольствіемъ Императоръ осмотрѣлъ два зала съ произведеніями нидерландскихъ художниковъ изъ временъ наибольшаго расцвѣта искусствъ въ этой странѣ; въ особенности обратила на себя вниманіе Государя картина ван-Гальса (v. Hals), написанная имъ съ необыкновенною экспрессіею и искусствомъ. Въ залѣ, отведенномъ для картинъ итальянской школы, Монархъ былъ пораженъ не только картинами замѣчательнѣйшихъ мастеровъ, но также богатствомъ орнаментовъ у статуй и вазъ. Картины изъ древне-библейскихъ событій, изображеніе Мадоннъ и проч. осматривались Государемъ съ особымъ вниманіемъ и высказывавшіяся имъ сужденія о тѣхъ или другихъ картинахъ свидѣтельствовали о большомъ пониманіи искусства.

При отбытіи своемъ Высокія Особы въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ высказали свою благодарность просвѣщенному обладателю этого знаменитаго сокровища искусствъ, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, былъ не менѣе доволенъ крайне лестнымъ для него посѣщеніемъ Высокихъ Гостей.

Возвратясь во дворецъ половина 2-го часа, Его Величество, въ сопровожденіи принца Оранскаго и небольшой свиты, отправился пѣшкомъ къ новой церкви и посѣтилъ ее. Могила величайшаго морского героя, Михеля-де-Рейтера (de Ruyter) обратила здѣсь на себя особое вниманіе Его Величества. Съ чувствомъ глубокаго уваженія къ могилѣ Монархъ спросилъ: „разрѣшается ли ходить по ступенькамъ надгробнаго памятника“, а затѣмъ осмотрѣлъ все подробно съ необычайнымъ интересомъ.

Послѣ этого Государь сѣлъ въ экипажъ и отправился въ Hortus botanicus, гдѣ Монарха ожидали бургомистры города и профессоръ Г. Фроликъ (Vrolik); послѣдній долженъ былъ демонстрировать всѣ достопримѣчательности, имѣвшіяся въ названномъ саду.

Государю очень понравилось устройство этого учрежденія; онъ привялъ благосклонно *catalogus plantarum*, перелисталъ его бѣгло и показалъ себя если не специалистомъ ботаникомъ, то усерднымъ другомъ представителей царства растительнаго. Многія изъ растений обратили на себя вниманіе Его Величества, въ особенности *thamus elephantipes*,

отличающійся своею оригинальною формою и своеобразнымъ способомъ своего размноженія, а также одно растеніе, добытое знаменитымъ Тюнбергомъ (Thunberg) во время поѣздки его на мысъ Доброй Надежды, каковая поѣздка была предпринята названнымъ ученымъ на средства нѣкоторыхъ меценатовъ наукъ въ Амстердамѣ.

Послѣ этого Высокія Особы отправились въ одну изъ древнихъ городскихъ церквей, гдѣ съ большимъ интересомъ были осмотрѣны знаменитыя расписныя окна церковныя, а также надгробные памятники нѣкоторыхъ морскихъ героевъ Нидерландъ.

Затѣмъ еще разъ поѣхали въ Общество „Felix Meritis“.

Комиссары и члены Общества не могли даже мечтать о томъ, чтобы послѣ той чести, которая была имъ оказана наканунѣ вечеромъ, они были удостоены вторичнымъ посѣщеніемъ, а между тѣмъ дѣйствительность послала имъ это счастье.

Бургомистры еще рано утромъ оповѣстили комиссаровъ о желаніи Монарха подробно осмотрѣть все названное выше учрежденіе и поэтому спѣшно сдѣланы были необходимыя распоряженія.

Около 2 часовъ дня прибылъ Императоръ вмѣстѣ, съ владѣтельнымъ принцемъ и сопровождаемый большою свитою. Они были встрѣчены и проведены въ аванзалъ, который уже былъ украшенъ лучшими произведеніями членовъ Общества.

Затѣмъ Высокіе Посѣтители направились въ аудиторію или большой залъ аудіенцій, принадлежащій отдѣламъ торговли и изящныхъ наукъ; залъ этотъ былъ наполненъ многочисленнымъ обществомъ, состоявшимъ изъ членовъ названныхъ отдѣловъ съ ихъ женами; на обратномъ пути они зашли въ особый кабинетъ, гдѣ ими была осмотрѣна богатая коллекція по естествознанію и искусствамъ, собранная ван-Гемертомъ (Nemert).

Въ амфитеатрѣ для естествознанія собралось также много членовъ; Іоханнъ Буйсъ (Buys), лекторъ по естествознанію, уже находился здѣсь для демонстрированія нѣкоторыхъ научныхъ опытовъ. Онъ привѣтствовалъ Императора краткою рѣчью и просилъ разрѣшенія произвести опытъ, который показалъ бы, что холодъ, вызванный быстрымъ испареніемъ, напр. при помощи эира, настолько великъ, что вода, даже въ лѣтній періодъ года, замерзаетъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ.

Опытъ былъ произведенъ удачно. Его Величеству угодно было при этомъ замѣтить, что однажды, въ іюль мѣсяцѣ, въ Петербургѣ, выпалъ снѣгъ на цѣлыхъ два фута глубиною и оставался лежать въ продолженіе пяти дней,—одно изъ явленій природы, несомнѣнно подтверждающее демонстрированный опытъ.

Въ музеѣ, содержащемъ инструменты, употребляемые въ естествознаніи и въ наукахъ математическихъ и механическихъ, Императоръ обратилъ вниманіе на инструментъ Атвуда (Atwood), служащій для измѣренія ускоренія свободно падающаго тѣла. Присутствовавшей здѣсь профессоръ ван-Свинденъ (Swinden) далъ краткое описаніе этого остроумнаго изобрѣтенія, пояснивъ тутъ же произведеннымъ опытомъ.

Послѣ того были посѣщены залъ для художественнаго рисованія и скульптурная галлерей. Здѣсь членъ Института и инспекторъ кабинета рисованія, Диркъ Ферстеегъ (Versteeg), имѣлъ честь представить Его Величеству замѣчательную работу Людольфа Бакгейзена (Bakhuizen) и ван-Калля (Call), представляющую общую картину всего города Амстердама, съ изображеніемъ большого числа судовъ и въ числѣ ихъ яхты съ самимъ царемъ Петромъ Великимъ и бургомистромъ Витценомъ (Witsen).

Предложеніе посѣтить астрономическую обсерваторію, гдѣ было уже все приготовлено для встрѣчи Монарха, было мягко отклонено въ виду недостатка времени.

Выразивъ представителямъ общества „Felix Meritis“ свое полное удовольствіе, полученное отъ всего видѣннаго, и благодарность за оказанный имъ приѣмъ, Высokie Гости отбыли изъ этого учрежденія. Двойное посѣщеніе Императоромъ Общества оставило надолго, среди нынѣшнихъ членовъ его, радостныя воспоминанія, а занесенное въ книги Общества имя великаго Государя сохранить память о посѣщеніи—и среди будущихъ его членовъ.

Въ 3½ часа Императоръ, въ сопровожденіи своей свиты, снова отправился на биржу, гдѣ къ этому времени собрано уже было все именитое купечество. Для встрѣчи Государя явились всѣ члены торговой камеры съ вице-президентомъ Северинымъ во главѣ. На лѣстницѣ Императоръ былъ встрѣченъ уже упоминавшимся выше ван-дер-Гоопомъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ комиссаровъ. При входѣ въ самое помѣщеніе биржи Монархъ былъ привѣтствованъ радостными восклицаніями всѣхъ собравшихся здѣсь.

Когда Государь увидѣлъ, что представители купечества, изъ учтивости, стояли съ непокрытыми головами, Его Величество повторными знаками выразилъ свое желаніе, чтобы всѣ надѣли свои шляпы и чтобы никто не нарушалъ обычнаго порядка своихъ занятій. Государь пробылъ здѣсь съ четверть часа, разговаривалъ съ владѣтельнымъ принцемъ и время отъ времени обращался къ ван-дер-Гоопу и Северину за разъясненіями по тому или другому вопросу.

Государь былъ доволенъ, когда ему сообщили, что биржевыя цѣны на русскіе предметы съ каждымъ днемъ поднимаются съ того времени, какъ его войска стали одерживать побѣды, о чемъ свидѣлствуютъ даже французскіе политическіе комиссары.

Въ это время Северинъ, съ соизволенія владѣтельнаго принца, обратился къ Императору, прося его разрѣшенія увѣковѣчить настоящее, столь достопамятное для Голландіи, посѣщеніе Его Величествомъ биржи какою-либо надписью. Государь отвѣчалъ, что это имѣетъ очень небольшое значеніе и, безъ сомнѣнія, много уже иностранцевъ посѣтило это учрежденіе, однако же, когда владѣтельный принцъ, съ своей стороны, сталъ настаивать на этомъ, говоря, что посѣщеніе такго прославленнаго Монарха слишкомъ достопримѣчательно, чтобы не сохранить о немъ памяти на будущія времена, то Императоръ наклоненіемъ головы изъявилъ свое согласіе.

Съ крайнею привѣтливостію Императоръ и владѣтельный принцъ простились съ окружающими ихъ лицами и отбыли, сопровождаемые оживленными восклицаніями всѣхъ присутствовавшихъ.

Позже, въ соотвѣтствіи съ изъявленнымъ Императоромъ согласіемъ, на фризахъ верхней части одной изъ колоннъ биржевого зданія была водружена мраморная доска, на которой золотыми буквами были высѣчены слѣдующія строки, составленныя поэтомъ Корнелиемъ Лоотсомъ (Loots):

„Царь Александръ въ ножны побѣдный мечъ свой вложилъ.
И взоромъ мира биржу Амстеля озарилъ.

IV Іюля MDCCCXIV“.

Въ полдень во дворцѣ состоялся парадный обѣдъ, во время котораго модель домика Петра Великаго въ Саардамъ, наканунѣ поднесенная Императору, служила однимъ изъ украшеній обѣденнаго стола, будучи поставлена напротивъ

висѣвшей надъ столомъ художественно исполненной миниатюрной модели корабля. Эта любезность была, повидному, очень пріятна Монарху.

Въ 7^{1/2} часовъ Высокое Общество отправилось, въ церемоніальномъ шествіи, въ голландскій театръ, гдѣ назначенъ былъ спектакль gala. Здѣсь ихъ ожидало уже большое число зрителей, встрѣтившихъ Высокихъ Гостей съ большимъ энтузіазмомъ и громкими радостными восклицаніями.

Императоръ занялъ мѣсто между вдовствующими принцессами Оранскою и Бруншвейгскою. Была поставлена трагедія Шекспира „Гамлетъ“: чтобы спектакль не затянулся слишкомъ долго, дали только нѣсколько сценъ изъ 3-го и 4-го дѣйствій, въ которыхъ наиболѣе ярко могла бы развернуться художественная игра лучшихъ національныхъ артистовъ. Исполненіе ролей Офеліи—артисткою Ваттье-Сіесенисъ (Wattier Siesenis) и Гамлета—артистомъ Снукомъ (Spook) понравилось Императору и дало ему благопріятное представленіе о состояніи голландскаго театра.

За этимъ послѣдовалъ восточный дивертиссементъ. Роскошь костюмовъ и красота декорацій, которыми столь прославились голландскіе театральные живописцы, обратили на себя не меньшее вниманіе, чѣмъ и искусство первой танцовщицы ван-Полли-де-Гейсъ (v. Polly de Heus), которое она проявила здѣсь во всемъ своемъ блескѣ.

Всѣ артисты соревновали одинъ съ другимъ, чтобы доставить удовольствіе Высокимъ Посѣтителямъ, которые въ свою очередь, своимъ вниманіемъ къ игрѣ и внѣшними знаками одобренія выражали, что они дѣйствительно довольны исполненіемъ артистовъ. Пробывъ на спектаклѣ полтора часа, Высокія Особы отбыли изъ театра при громкихъ радостно-привѣтственныхъ восклицаніяхъ всѣхъ присутствовавшихъ здѣсь.

Во французскомъ театрѣ ихъ ожидала хотя менѣе многочисленная, но все-таки довольно значительная толпа зрителей. Роскошные костюмы дамъ, съ букетами цвѣтовъ въ рукахъ, оживляли еще болѣе общую картину. И здѣсь также Высокіе Гости были привѣтствованы громкими аплодисментами.

Затѣмъ была разыграна хорошо скомпонованная и сопровождавшаяся пѣніемъ аллегорическая пьеса въ честь Императора.

При открытіи сцены картина изображала моментъ пре-

кращенія, царствовавшей доселѣ на землѣ, кровавой распри: снова воздвигается людьми храмъ мира и на алтарь его приносятся дары; Аполлонъ и музы снова возвращаются на землю и воздаютъ почести миротворцамъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на зрителей заключительный куплетъ, пропѣтый Аполлономъ:

„D'un vainqueur l'on chante la gloire,
 „Mais que l'on aime le guerrier.
 „Qui dans le champ de la victoire,
 „Fait croitre et fleurir l'olivier.
 „Si son bras étonnait la terre,
 „Sa main la couvre de bienfaits.
 „Honneur à qui fait bien la guerre,
 „Amour à qui fait bien la paix!“.

Переводъ:

„Достоинъ быть воспѣтымъ побѣдитель,
 „Но любовь отдають тому воителю,
 „Который на поляхъ побѣды
 „Взращаетъ древо оливы.
 „Если мечъ въ его рукѣ удивилъ весь міръ,
 „То та же рука осыпала челоуѣчество благодѣянїями.
 „Слава—искусному воителю,
 „Любовь—мудрому миротворцу“.

Громкіе аплодисменты усиливались всякій разъ, когда хоръ присоединялся къ кантатѣ, начинавшейся словами „vive, vive, vive à jamais les auteurs de la paix!“ („да здравствуютъ, да здравствуютъ, да здравствуютъ навсегда создатели мира“). Послѣ этого Императоръ былъ привѣтствованъ еще нѣсколькими кантатами.

Высокіе Гости отбыли изъ театра въ 11 часовъ весьма довольные спектаклемъ и въ то же время оставивъ зрителей очарованными своею привѣтливостью и задушевностью.

Ночной отдыхъ былъ очень коротокъ для Императора. Около трехъ часовъ Его Величество вышелъ изъ дворца и, отклонивъ всѣ церемонїи проводовъ, сѣлъ въ экипажъ, чтобы продолжать дальнѣйшїй свой путь.

У т р е х т ь .

На границѣ провинціи Люненъ Высокаго Путешественника ожидали губернаторъ баронъ ван-Тейль ван-Серооскеркенъ (v. Tuyl v. Serooskerken) и комендантъ ван-Зандикъ (v. Sandick). Были сдѣланы большія приготовленія къ торжественной встрѣчѣ Императора, но Его Величество спѣшилъ возвращеніемъ, поэтому принужденъ былъ отказаться отъ всякихъ торжествъ здѣсь и, не останавливаясь на границѣ названной провинціи, прослѣдовалъ далѣе.

Въ 7 часовъ Монархъ прибылъ въ Утрехтъ. Онъ охотно принялъ предложеніе бургомистра проѣхать во дворецъ, гдѣ уже былъ приготовленъ завтракъ. Необыкновенною привѣтливостью отличалось обращеніе Государя со всѣми лицами, встрѣтившими его во дворцѣ, среди которыхъ было много знатныхъ лицъ и въ особенности дамъ.

Генераль ван-Зандикъ представилъ здѣсь Императору В. А. А. Пульмана (Roelman), инспектора главнаго управленія монетнаго дѣла въ Голландіи.

Этотъ послѣдній высказалъ Государю свою надежду, что если Его Величество соблаговолитъ удѣлить нѣсколько времени осмотру достопримѣчательностей Утрехта, то онъ не откажетъ, въ семь случаевъ, удостоить своимъ посѣщеніемъ и монетный дворъ.

Несомнѣнно, что чеканка золотыхъ дукатовъ, какъ самой распространенной въ Европѣ торговой монеты, не могла не интересоваться Императора.

Государь посѣтилъ монетный дворъ. Въ присутствіи Его Величества была произведена чеканка и, съ разрѣшенія владѣтельнаго принца, выбита особая медаль для увѣковѣченія памяти о столь почетномъ для названнаго учрежденія посѣщеніи россійскимъ Монархомъ.

Одна такая отчеканенная золотая медаль была поднесена Монарху въ знакъ выраженія глубокой преданности и Его Величество милостиво соизволилъ принять это подношеніе.

Медаль имѣла на одной сторонѣ, посреди лавроваго вѣнка, слѣдующую надпись:

„Alexandro
Pacificatori
S.“

(„Александрѣ Миротворцу посвящается“).

На обратной сторонѣ было изображено сіяющее солнце, а подъ нимъ слова:

„Trajecti
ad
Rhenum
MDCCCXIV“

(„Перешель Рейнъ. 1814“).

Послѣ того Императоръ сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ относительно положенія въ Голландіи монетнаго дѣла, а также относительно работающихъ въ этой спеціальности механиковъ.

Затѣмъ Императору представленъ былъ А. Калькунъ (Calkoen), какъ командиръ почетнаго коннаго эскорта, который долженъ былъ сопровождать Его Величество въ дальнѣйшемъ вояжѣ. Принимая этого офицера, Государь выразилъ свое непремѣнное желаніе ѣхать дальше безъ всякаго эскорта. Намѣреніе губернатора сопутствовать Монарху до границы—было также отклонено Государемъ, соизволившимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, выразить губернатору, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, свою благодарность. Было около 8 часовъ, когда Его Величество выѣхалъ изъ города.

Сейсть.

Безчисленныя толпы народа стекались въ Сейсть въ ожиданіи пріѣзда сюда Императора, такъ какъ было весьма вѣроятно, что Его Величество, подобно своей Августѣйшей сестрѣ, пріѣзжавшей сюда нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, остановится въ Сейсть на нѣкоторое время и посѣтитъ находящійся здѣсь братскій домъ.

Дѣйствительно, нигдѣ не останавливаясь, Государь прямо проѣхалъ въ этотъ домъ. Обширная трапезная братства была уже приготовлена, чтобы принять Высокаго Гостя. Здѣсь собралось большое общество, поджидавшее Императора въ почтительномъ молчаніи. Монархъ шелъ съ непокрытою головою, ведомый почтеннымъ сѣдовласымъ пасторомъ Трешо (Treschow) и сопутствуемый бургомистромъ и реформатскими пасторами и другими лицами. Онъ шелъ увѣреннымъ шагомъ, съ достоинствомъ и простотою.

Императоръ отвѣдалъ съ удовольствіемъ предложенныхъ ему въ трапезной яствъ, продолжая, въ то же время, принимать участіе въ общемъ разговорѣ. Казалось, что онъ желаетъ, прежде всего, чтобы на него смотрѣли только какъ на желаннаго гостя и рѣшительно забыли, что онъ Монархъ.

Послѣ этого Государь принялъ предложеніе осмотрѣть всѣ мастерскія братства и, сопровождаемый почетнымъ гидомъ, обошелъ ихъ и осмотрѣлъ все со вниманіемъ и съ тѣмъ интересомъ, который обнаруживалъ въ немъ какъ попечительнаго Государя, заботливо слѣдящаго за успѣхами въ промышленности и искусствахъ, такъ и любезнаго гостя, умѣющаго уважать внимательность со стороны хозяина дома даже въ мелкихъ случаяхъ ея проявленія. Государь былъ очень доволенъ, что въ этой прогулкѣ онъ былъ избавленъ отъ назойливости любопытной толпы и обнаруженная его спутниками заботливость въ этомъ отношеніи вызвала особую признательность Монарха.

Во время посѣщенія братскихъ мастерскихъ громадная толпа народа стала направляться къ красивому зданію кирки, украшенному къ этому дню, съ большимъ вкусомъ зеленью.

Отъ братскаго дома до храма дорога была очищена отъ толпы. Въ самой церкви все было готово для встрѣчи. Пространство посреди храма оставалось свободнымъ, только галлерей, мѣста подъ ними и стулья на переднихъ мѣстахъ были заполнены зрителями. Въ нижней части храма, въ сторону галлерей, назначенной для дамъ, противъ самаго органа, было поставлено, на небольшомъ коврѣ, кресло; по лѣвой и правой сторонѣ, немного подавшись назадъ, стояли обычныя скамьи.

Послѣ краткаго ожиданія раздался голосъ: „музыка“. Понеслись тихіе и проникающіе въ душу звуки органа и пѣнія извѣстнаго германскаго гимна: „Нынѣ возблагодарите всѣ Господа Бога“. Подъ пѣніе перваго стиха Императоръ вошелъ въ храмъ. Ему почтительно указали предназначенное для него мѣсто; но онъ не пожелалъ воспользоваться приготовленнымъ ему кресломъ и сѣлъ на одинъ изъ стульевъ, недалеко отъ престарѣлаго пастора, и съ благоговѣніемъ принялъ участіе въ трогательномъ пѣніи. На всѣхъ присутствующихъ это произвело глубочайшее впечатлѣніе. Видѣли слезы на глазахъ у людей, никогда

не плакавшихъ раньше при подобныхъ умилительныхъ сценахъ.

Когда пѣніе гимна было закончено, достопочтенный Трешо (Treschow) обратился къ Государю съ просьбою—разрѣшить исполнить кантату, сочиненную на данный случай. Малолѣтняя дочь ван-Лаара (v. Laar), одѣтая во все бѣлое, съ милою скромностью представила Государю копию этой кантаты, сочиненной на нѣмецкомъ языкѣ поэтомъ Толленсомъ (Tollens). Его Величество весьма привѣтливо принялъ поднесенное и со вниманіемъ прочиталъ текстъ кантаты.

Началось исполненіе. Пѣніе и сопровождавшая его музыка заслуживали не меньшаго одобренія, чѣмъ и слова кантаты.

По окончаніи пѣнія всѣ были глубоко растроганы—Императоръ, пасторъ и слушатели; и не было ли естественнымъ, что созерцаніе Государя, который отстраняетъ отъ себя всѣ внѣшнія отличія своего высокаго сана, вызвало у пастора мысль: „здѣсь сидитъ Монархъ, побѣдоносно возвращающійся съ войны, подобной которой не было доселѣ въ исторіи народовъ, и къ ногамъ его склоняется въ эти минуты благодарная и восхищенная Европа. Здѣсь сидитъ онъ вдали отъ милліоновъ своихъ подданныхъ, отъ своего двора, отъ своихъ приближенныхъ. Здѣсь сидитъ одинъ онъ въ храмѣ братской общины, чтобы, среди братій ея, вознести хвалу Всемогущему Богу и преклониться предъ Нимъ“. Столь же естественнымъ послѣдствіемъ этой мысли явилось, что набожный Трешо, когда закончилось пѣніе кантаты, обратился къ Монарху со слѣдующею, экспромптомъ сказанною (на нѣмецкомъ языкѣ), рѣчью:

„Приготовляя торжественную встрѣчу, мы думали, что она будетъ отвѣчать мыслямъ Вашего Величества. Но Вы, Всемиловитѣйшій Государь, явили всему міру образъ Монарха, который послѣ блестящихъ успѣховъ своихъ предпріятій—не себѣ, но единому Богу воздаетъ хвалу и славу и предъ Нимъ самъ во смиреніи склоняется. И за то Онъ былъ съ Царемъ и пребудетъ съ нимъ на вѣки“.

Пожатіе руки, говорящее сильнѣе словъ, было отвѣтомъ Императора.

Общее глубокое впечатлѣніе сказалось въ почтительной торжественной тишинѣ среди присутствующихъ.

Послѣ того всѣ направились въ домъ для сестеръ общины, а изъ него во вдовій домъ, осмотрѣвъ всѣ эти помѣщенія,

Монархъ отправился въ дальнѣйшій путь, пробывъ, такимъ образомъ, въ Сейстѣ полтора часа. О, какъ благословляли всѣ его, какъ изъ глубины сердець неслись, въ слѣдъ ему, восклицанія: „да здравствуетъ Александръ Великодушный!“ и отъ тѣхъ же благодарныхъ сердець посыпались ему пожеланія: „чтобы ему сопутствовало счастье столь же великое, какъ велика слава о добродѣтеляхъ его“.

Поѣздка чрезъ Гельдерландъ въ Нимвегенъ (Nimegen) и отъѣздъ.

Императоръ Александръ продолжалъ свое путешествіе изъ Сейста чрезъ Дрибергенъ и Доорнъ и прибылъ, въ часъ дня, въ Америкенъ, въ домъ, принадлежащій вдовствующей графинѣ ван-Реде ван-Атлонъ (van Rheede van Athlone). Ея сынъ, милордъ Атлонъ, принялъ Высокаго Путешественника въ замкъ, гдѣ уже былъ приготовленъ завтракъ. Послѣ двухъ-часовой остановки, во время которой Государь немного отдохнулъ, Его Величество отправился въ дальнѣйшій путь по направленію къ Нимвегену.

На Вильшскомъ (Wielsche) фарватерѣ былъ наведенъ особый мостъ, на который былъ насланъ коверъ и поставлена палатка; кромѣ того, на мосту были и другія украшенія. Когда Государь увидѣлъ все это, онъ съ замѣтнымъ волненіемъ, обращаясь къ окружающимъ, воскликнулъ:

„О, люди! Развѣ я не человекъ подобный имъ? Почему же они воздаютъ мнѣ столь много почестей!“.

Монархъ не пожелалъ воспользоваться приготовленнымъ спеціально для него сооруженіемъ и переѣхалъ по обыкновенному мосту, не выходя, по причинѣ дождя, изъ своего экипажа. Его Величество выразилъ также рѣшительное свое желаніе, чтобы изъ орудія, которое было доставлено сюда спеціально для даннаго случая, не производилось бы никакихъ салютовъ.

На другомъ берегу Монархъ былъ встрѣченъ барономъ ванъ-Линденъ, который, въ качествѣ губернатора провинціи Гельдерландъ, привѣтствовалъ Императора краткою рѣчью.

Здѣсь же находились также: комиссаръ округа—Дикмеестеръ (Dykmeester) и военный комендантъ—генераль Брюсъ (Bruse).

Всѣ эти лица были благосклонно приняты Императоромъ, выразившимъ здѣсь свое твердое намѣреніе путешествовать безъ всякой свиты и безъ воинскихъ эскортовъ, которые стояли уже въ разныхъ пунктахъ наготовѣ, чтобы сопровождать Высокаго Гостя.

Императоръ прослѣдовалъ чрезъ Гемменъ (Hemmen), гдѣ для встрѣчи его былъ собранъ ландштурмъ изъ Вагенингена (Wageningen) съ отрядомъ музыкантовъ. Государь, замѣтивъ, что командиръ ван-Даленъ (Dalen) имѣетъ намѣреніе привѣтствовать его здѣсь, изволилъ милостиво приказать опустить верхъ экипажа, послѣ чего и выслушалъ благосклонно произнесенную рѣчь.

Въ Лентѣ (Lent) собрались большія толпы народа изъ окрестныхъ мѣстностей; тутъ же находился значительный конный отрядъ, составленный изъ знатнѣйшихъ юношей Аригема (Arihem) и предназначавшійся служить почетнымъ конвоемъ на случай пріѣзда Государя.

При переѣздѣ къ Нимвегену Монархъ былъ встрѣченъ у летучаго моста, со вкусомъ убраннаго, комиссаромъ этого округа, а на другой сторонѣ рѣки былъ привѣтствованъ городскимъ управленіемъ.

Императоръ и здѣсь также просилъ освободить его отъ всякихъ торжественныхъ церемоній, также какъ и отъ эскортированія почетною стражею, отъ пушечныхъ салютовъ и проч.

При оглушительныхъ радостныхъ восклицаніяхъ безчисленной толпы народа проѣзжалъ Государь, сопровождаемый своимъ оберъ-гофмаршаломъ графомъ Толстымъ, чрезъ Нимвегенъ, богато разукрашенный различными триумфальными арками. При проѣздѣ черезъ одну изъ такихъ арокъ, сооруженную на средства города, Монархъ былъ салютованъ войсковыми знаменами. Наконецъ онъ прибылъ къ отелю барона ван-Нейенкирхена, называемому Нивенгеймъ (Nivenheim); въ ожиданіи, что Государь сдѣлаетъ остановку въ Нимвегенѣ и проведетъ здѣсь ночь, названный отель былъ заблаговременно приготовленъ, съ большою роскошью, для пріема въ немъ Его Величества. Императоръ былъ встрѣченъ здѣсь губернаторомъ и 14 молодыми дочерьми знатнѣйшихъ фамилій, которыя изъ изящныхъ корзиночекъ усыпали цвѣтами путь Монарха, въ то время какъ нѣсколько юношей стояли въ ожиданіи быть призванными къ Императору, чтобы служить ему пажамъ.

Передъ тѣмъ, какъ Государь успѣлъ прослѣдовать въ отель, произошелъ трогательный эпизодъ.

Генераль Толстой, братъ гофмаршала Толстого,—человѣкъ, котораго Императоръ Александръ чтилъ какъ война и любилъ какъ друга,—возвращаясь изъ Гамбурга, остановился въ Нимвегенѣ, чтобы ожидать здѣсь прїѣзда Государя. Они не видались другъ съ другомъ въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, и теперь, послѣ столь тяжелыхъ заботъ, послѣ столь важныхъ политическихъ событій и столь счастливаго исхода,—встрѣча ихъ была особенно радостна. Какъ только Императоръ узналъ Толстого, онъ дружески раскланялся съ нимъ и едва успѣлъ выйти изъ экипажа и подойти къ крыльцу, какъ оба они бросились навстрѣчу одинъ къ другому, и вновь найденный другъ былъ братски заключенъ въ объятія,—различіе между Монархомъ и подданнымъ—перестало существовать. Встрѣча обоихъ братьевъ была не менѣе сердечна.

Государь оставался только весьма короткое время въ отелѣ и, спѣша продолжать свой путь, отказался отъ приготовленнаго для Его Величества обѣда. Выразивъ губернатору свое желаніе, чтобы этотъ послѣдній не сопровождалъ его до границы, поблагодаривъ владѣльца дома, въ которомъ онъ останавливался, и сказавъ на перронѣ дружескій комплиментъ юнымъ его дочерямъ, Государь сѣлъ въ экипажъ, скоро выѣхалъ изъ предѣловъ Голландіи и вечеромъ того же дня проѣхалъ чрезъ Клефъ (Cleef) къ замку фон-Гунъ фон-Гунсбрюкъ (Heensbrück) у Гельдера, гдѣ Ея Императорское Высочество, вдовствующая герцогиня Ольденбургская, ожидала уже своего августѣйшаго брата.

На долю населенія Нимвегена выпало менѣе счастья лицезрѣть любимаго, обожаемаго Александра. Но къ пріему его были сдѣланы жителями большія приготовленія, такъ какъ, ожидая Высокаго Гостя къ вечеру, рассчитывали устроить встрѣчу при блескѣ роскошныхъ иллюминаціонныхъ огней.

Всѣ жители соревновали одинъ съ другимъ въ устройствѣ разныхъ украшеній на домахъ, улицахъ и т. п., и вездѣ было обнаружено столько же вкуса, какъ и разнообразія.

Передъ зданіемъ общества „Согласіе“ по краямъ колоннады читалось слѣдующее латинское четверостишіе:

„Alter Alexander vincendo subjicit orbem,
Alter vincendo libera regna creat.“

Gentibus a domitis si Magnus dicitur alter,
 Pacatis merito Maximus alter erit.

(Одинъ Александръ завоевалъ міръ желѣзомъ, другой Александръ — желѣзомъ возвращаетъ народамъ свободу. Если одинъ Великимъ названъ за то, что покорилъ народы, другой—даровавшій имъ миръ — достоинъ быть названъ *Величайшимъ*).

Наверху карниза была нарисована аллегорическая картина, съ изображеніемъ Славы, испускающей хвалу Александру Величайшему. Вокругъ этой картины развѣвались флаги союзныхъ державъ.

На другомъ зданіи Общества, не менѣе отличавшемся своею изящною простотою, выдѣлялась слѣдующая надпись:

„Водворенный нынѣ среди народовъ миръ проистекаетъ изъ побѣдъ Александра и его союзниковъ. Онъ возвращается въ свое Царство, сопровождаемый любовью и благодарностью народовъ“.

Очень просто и въ то же время величаво былъ украшенъ отель, въ которомъ останавливался Императоръ. Надъ балкономъ свѣтящимися буквами были изображены слова:

*„Привѣтъ
 Александру Благословенному“.*

Сообщ. А. С. Лацинскій.

